

Костина Светлана Николаевна

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Российская Федерация

s.n.kostina@urfu.ru

Зайцева Екатерина Васильевна

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Российская Федерация

e.v.zaitceva@urfu.ru

Банная Галина Алексеевна

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Российская Федерация

g.a.bannykh@urfu.ru

Концептуализация понятия «гибридная семья»

Аннотация. Современный этап развития семьи характеризуется расширением практик и появлением большого количества семейно-брачных форм. Современная либеральная социальная и семейная политика государства допускает существование различных форм брака и семьи, наряду с нормативной моделью семьи, как опоры семейной политики. Нормативная семья связывается с классическим распределением родительских и брачных ролей, соответственно, семьи с другими характеристиками выпадают из позитивного научного дискурса и рассматриваются как отход от социальной нормы. Однако другие, не нормативные формы брака, как раз и возникают как ответ на трансформацию общества и позволяют семейной группе сохранить свою целостность. Поэтому в XXI веке необходимо создание нового понятийного аппарата, способного раскрыть, систематизировать и описать многообразные изменения, происходящие в современной семье.

Ключевые слова: семья; гибридизация; типы семей; брачно-семейные формы; гибридная семья

Kostina Svetlana Nikolaevna

Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russian Federation

s.n.kostina@urfu.ru

Zaitseva Ekaterina Vasilievna

Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russian Federation

e.v.zaitceva@urfu.ru

Bannykh Galina Alekseevna

Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russian Federation

g.a.bannykh@urfu.ru

Conceptualization of the concept "hybrid family"

Abstract. The current stage of family development is characterized by the expansion of practices and the emergence of a large number of family-marriage forms. The modern liberal social and family policy of the state allows for the existence of various forms of marriage and

family, along with the normative model of the family, as the pillars of family policy. The normative family is associated with the classical distribution of parental and marriage roles, respectively, families with other characteristics fall out of the positive scientific discourse and are considered as a departure from the social norm. However, other, non-normative forms of marriage, just arise as a response to the transformation of society and allow the family group to maintain their integrity. Therefore, in the XXI century, it is necessary to create a new conceptual apparatus capable of revealing, systematizing and describing the diverse changes that are taking place in a modern family.

Keywords: family; hybridization; types of families; marriage-family forms; hybrid family

Современное социокультурное пространство, трансформационные процессы в обществе, многочисленность различных семейных практик, привели к возникновению различным формам семейно-брачных отношений – от конструктивных до деструктивных. Попытки описания современной трансформации брачно-семейных форм вызвали появление в научном дискурсе понятий, описывающих отдельные варианты новых семей. Так, Э. Тоффлер выделил несколько типов семей: «общие семьи», в которых две разведенные пары с детьми вновь вступают в браки, вводя детей от обоих браков (как и взрослых) в новый, расширенный тип семьи; семьи со «многими родителями» и «экономической полигамией»; семьи, в которых отец и мать живут и работают в двух разных городах [Тоффлер, 2004]. Е. Г. Лактюхина и Г. В. Антонов выделяют динамичные бинуклеарные или мультиродительские семьи, представляющие собой варианты продолжающихся родственных отношений после развода супругов [Лактюхина, 2016]. К. А. Феофанов описывает семьи с «условным» браком, в которых при сохранении «внешних» элементов брака фактически происходит «раздельное проживание под одной крышей» [Феофанов, 2013]. Т. А. Гурко приводит такие понятия как «хрупкая семья», в которой есть родительство, но нет брака; «трансрегиональная» семья, где супруги проживают отдельно какую-то часть времени [Гурко, 2017].

Сложные структуры у современных семей встречаются довольно часто. Они возникают, например, когда взрослые имеют детей от нескольких партнеров (рождаемость с несколькими партнерами) [Meyer, 2005]. Неоднородность структуры трансформировавшейся семьи описывают американские исследователи R. Apel и С. Kaukinen. Согласно их исследованиям, в современный период в американских семьях менее половины всех подростков проживают с двумя женатыми биологическими родителями [Apel, 2008]. Исследователи выделяют семьи «интактные» и «неинтактные», т. е. «полные» и «неполные», что синонимично с российской терминологией. При этом «интактная» семья может формироваться в результате повторных браков, с наличием детей от прежних браков.

Многочисленные теоретико-методологические исследования проводят к появлению новых научных понятий, позволяющих описывать всю множественность форм современной семьи. В итоге в зарубежных публикациях появляется новое понятие – «гибридная семья». Например, С. Sanner, L. Ganong и М. Sh. Coleman

относят к семьям с гибридной структурой вторые и последующие браки родителей, которые имеют детей от прежних браков, а также «приемных» и «общих» детей, рожденных в таком браке [Sanner, 2019].

Рассмотрим подходы к определению данного понятия. В научной литературе понятие «гибридизация» используется с точки зрения естественнонаучного, геополитического, социокультурного подходов.

Естественнонаучный подход трактует гибридизацию как фактор эволюции биосферы посредством скрещивания разнородных в наследственном отношении организмов. Под это понятие подвели и подводят очень обширный спектр явлений: от скрещивания генетически несходных особей из одной популяции, между разными популяциями, хромосомными расами, подвидами до обмена генами между видами, в том числе принадлежащими к разным таксонам более высокого ранга (род, триба, семейство). Выделяют два вида гибридизации: микро- (в основном, гибридизацию близких видов) и макрогибридизацию, или отдаленную гибридизацию, с промежуточными вариантами между ними [Бояркин, 2013].

С точки зрения геополитики идеи гибридизации рассматриваются С. Хантингтоном, Я. Н. Питерсом, М. Кастельсом, С. Б. Федоровым, С. В. Чугровым и др. В работах данных авторов гибридизация обусловлена глобальным процессом взаимодействия держав. Как и в нашем случае, при условии существования гибридных политических режимов возникает научная проблема оценки стабильности данных систем. Отечественными учеными гибридизация рассматривается с позиции развития и принятия постсоветской Россией западноевропейского типа социального прогресса (А. А. Зиновьева, В. А. Ядов, Н. И. Бухтеев, М. А. Карелин, М. В. Калининкова) [Карелин, 2015].

Более близок к рассматриваемому явлению социокультурный подход. Согласно социологическому словарю Н. Аберкромби, С. Хилла и Б. С. Тернера, гибридизация интерпретируется как взаимоотношение вестернизации и локальных форм культуры [Аберкромби, 2004]. В данной трактовке локальные культуры сливаются с западной формой в процессе адаптации.

D. W. Blum под гибридизацией понимает процесс внедрения элементов глобальной культуры в локальную. Гибридизация предполагает гибрид локальной и глобальной культур в результате процессов поглощения элементов глобальной культуры, их отрицания и адаптацию через смешивание с элементами традиционной культуры [Blum, 2007].

Идеи культурной гибридизации нашли свое отражение в работах К. Е. Медведева [Медведев, 2013], В. Н. Ярской и И. В. Бабаян [Ярская, 2014] и др. В. Б. Голофаст отмечал, что в повседневности человек все чаще вынужден сталкиваться с непривычными комбинациями культурно разнородных, несовместимых и несоизмеримых явлений. По его мнению, «в условиях глобализации в мегаполисах России сегодня образуются особые, более или менее обширные, постоянные и

многофункциональные анклавы отношений и связей, выстроенные под воздействием доминирующих агентов влияния, культура которых противопоставлена разнородной культуре окружающей среды» [Голофаст, 2003]. Это приводит к образованию многослойности общественной жизни в различных сферах – не только, культуры, но и образования, здравоохранения, сферы услуг и развлечений.

Природу гибридизации в образовании исследовали В. С. Сенашенко и А. А. Макарова. По их мнению, гибридизация выступает как сопутствующий глобализации процесс «скрещивания» образовательных систем. Авторы выделяют ряд позитивных эффектов гибридизации для социальных систем: создание устойчивых состояний или конструкций; минимизация затрат и повышение качества; обобщение наиболее удачного опыта реализации социальных проектов [Сенашенко, 2017]. Гибридизация приводит к образованию «гибридной иерархии», на каждом уровне которой возможно разное понимание гибридности.

С этой точки зрения гибридизация семьи предполагает создание новых форм семейных ячеек, включающих элементы различных традиционных форм, возникшие под влиянием современных социокультурных процессов. В данном случае генезис гибридных семейных форм может носить различных характер: национально-культурный (транснациональные семьи), брачный (в результате различных видов брачных состояний), социально-экономический (отношения реципроктности) и др.

В научной литературе представлены различные варианты попыток анализа гибридных семейных форм. Например, Л. С. Курносова выделяет типы семей на основании таких критериев как повторность брака для одного или обоих супругов; наличие детей от предыдущих браков; проживание в семье детей от предыдущих браков [Курносова, 2018]. Т. А. Гурко приводит 21 понятие, описывающее различные варианты новых семейных форм, встречающиеся в англоязычной литературе, выделенные по ряду оснований: полные-неполные, одно- и монородительские, замещающие, трансрегиональные и транснациональные, с различным брачным статусом, нуклеарные-расширенные [Гурко, 2017]. В зависимости от блоков семейных отношений [Фаизова, 2013], гибридизация может идти по следующим направлениям: биологическому (родство), экономическому или духовно- психологическому.

Возникновению гибридных семей способствуют такие процессы как разделение феноменов брачности и родительства, изменение внутрисемейных отношений с ролевых на межличностные, а также смена основания внутрисемейной сплоченности с супружеских отношений на родительские («неопределенная» семья) [Григорьева, 2012].

Высокая скорость протекания социокультурных процессов в современном обществе вынуждает семью как социальную систему постоянно видоизменяться с целью обеспечения собственного самосохранения и повышения жизнеустойчивости. В соответствии с этим актуализируется необходимость научно-теоретического

осмысления тех процессов и явлений, которые происходят в современной семье. Концептуализация понятий гибридизации и гибридной семьи должна ответить на ряд вопросов: какие элементы традиционных семейных форм сохраняются, какие появляются новые элементы, и как те и другие взаимодействуют между собой.

Библиографический список

Аберкромби Н. Социологический словарь: Пер. с англ. / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б. С. Тернер; под ред. С. А. Ерофеева. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. 620 с.

Боркин Л. Я., Литвинчук С. Н. Гибридизация, видообразование и систематика животных // Труды Зоологического Института РАН. 2013. Т. 317. № S2. С. 83–139.

Григорьева Н. С., Дюпра-Куштанова В. А., Чубарова Т. В., Яковлева И. В. Брачность и родительство в контексте эволюции современной семьи: обзор международных исследований. // Государственное управление. Электронный вестник. 2012. № 35 [Электронный ресурс] /// КиберЛенинка: [веб-сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/brachnost-i-roditelstvo-v-kontekste-evolyutsii-sovremennoy-semi-obzor-mezhdunarodnyh-issledovaniy> (дата обращения: 08.04.2020).

Гурко Т. А. Новые семейные формы: тенденции распространения и понятия // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 99–110.

Карелин М. А., Калининкова М. В. Социальная гибридизация в контексте поколенческих субкультур // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2015. № 3. С. 43–46.

Курносова Л. С. Повторные браки в экосистеме семьи // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2018. № 3 (51). С. 121–126.

Лактюхина Е. Г., Антонов Г. В. Развод: (ре)комбинации родства // ВЭПС. 2016. № 1. С. 284–288.

Медведев К. Е. Проблемы формирования стратегии государственной молодежной политики в аспекте культурной гибридизации общества / К. Е. Медведев // Актуальные проблемы социально-гуманитарного развития человека и общества: сборник научных статей. Саратов: КУБиК, 2013. С. 120–123.

Сенашенко В. С., Макарова А. А. Образовательная гибридизация как инструмент модернизации системы высшего образования // Вестник высшей школы. Образование: ракурсы и грани. 2017. № 1. С. 1–14.

Голофаст В. Б. Гибридизация и культурные смеси // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2003. № 3. С. 21–25.

Тоффлер Э. Третья волна. / Перевод на русский язык: А. Мирер, И. Москвина-Тарханова, В. Кулагина-Ярцева, Л. Бурмистрова, К. Бурмистров, Е. Комарова, А. Микиша, Е. Руднева, Н. Хмелик. – М., 2004. 261 с.

Фаизова В. Б. Изменчивость форм брака и семьи в ходе социальной эволюции // Проблемы и перспективы развития образования: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Пермь, январь 2013 г.). Пермь: Меркурий, 2013. С. 143–146.

Феофанов К. А. «Пожизненный брак» и «Вечная верность» в коммуникативной специфике межгендерных отношений // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 5. С. 27–44.

Ярская В. Н., Бабаян И. В. Инклюзивная молодежная политика нового поколения // Вестник СГТУ. 2014. № 1 (77). С. 267–272.

Apel R., Kaukinen C. On the relationship between family structure and antisocial behavior: Parental cohabitation and blended households // *CRIMINOLOGY*. 2008. Т. 46, 35- 70. DOI: 10.1111/j.1745–9125.2008.00107.x.

Blum D. W. National identity and globalization: youth, state and society in post-Soviet Eurasia. New York: Cambridge University Press. 2007. 240 p.

Meyer DR., Cancian M., Cook ST. Multiple-partner fertility: Incidence and implications for child support policy. *SOCIAL SERVICE REVIEW*. 2005. Т. 79 № 4. 577- 601. DOI: 10.1086/454386.

Sanner C., Ganong L., Coleman M. Shared Children in Stepfamilies: Experiences Living in a Hybrid Family Structure // *Journal of marriage and family*. 2019. Т. 82. № 2. 605- 621.